

ЭВОЛЮЦИЯ ХИТЛЕРА

С Хитлером и национал-социалистами в настоящее время повторяется то-же самое, что происходило в истории со всеми политическими движениями, которые не укладывались в общепринятые рамки. Мировое «общественное мнение» замалчивает известные явления политической жизни до тех пор, пока они не перерастают события. И лишь после этого о них начинают говорить и писать — то в пренебрежительном, то в подобоострастном тоне.

И тот, и другой способ оценки движения национал-социалистов в Германии глубоко ошибочны. Уже более десяти лет проповедь национал-социализма потрясает основы германской народной жизни и находит живейший отклик в самых широких и самых демократических слоях германского народа. Но, как это ни странно, противники Хитлера, сами правоверные народолюбцы и демократы, ставят вождю германского национал-социализма в наибольшую вину и его народолюбие, и его пролетарское происхождение.

В применении к противникам Хитлера можно было бы перефразировать известную «Песнь лютного сторожа» Шамиссо

**«Und der Koenig absolut,
Wenn er uns'ren Willen tut!» —¹⁾**

в том смысле, что «народ суверенен, если он выполняет волю демократов». В противном же случае его надо взять в железо и ввести «диктатуру... демократии».

Крупнейшей заслугой национал-социализма является то, что он сумел сочетать в своей программе два, до него казавшиеся столь взаимно исключаящими, начала: национальное и социальное, и едва ли не первым из крупных политических движений объявил себя врагом одновременно и марксизма и его кажущегося антипода — капитализма. Национал-социализм первый провел строгое различие между капиталом национальным (промышленность и сельское хозяйство) и интернациональным (банки и торговля) и выдвинул интереснейшую экономическую теорию беспроцентного кредита.

Однако необходимость в денежных средствах на политическую борьбу заставила Хитлера искать их у германской крупной промыш-

¹⁾ «Король должен быть абсолютным, под условием, чтобы он творил нашу волю!».

ленности. Деньги и, повидимому, весьма крупные, национал-социалистам были даны, но это связало их вождю руки и заставило Хитлера пойти уже на многие компромиссы именно в части его программы, касающейся социального переустройства Германии и борьбы с крупным капиталом, как антinationальным фактором.

Ведь если бы Хитлер хотел бы быть строго объективным в истолковании причин германской экономической катастрофы, то он должен был бы возложить ответственность за страдания германского народа не на тяготы Версальского мира, но на ту же национальную германскую буржуазию (промышленников и аграриев), которая (при пособничестве социалдемократии) переложила сперва все бремя платежей по репарациям на плечи германского пролетариата, а затем перевела все добытое таким путем (9,5 миллиардов марок) за границу. Последствием этой государственной измены «национального капитала» явилось обескровление денежного хозяйства и крах тысяч предприятий, лишившихся и оборотных средств и покупателей.

Эта линия поведения Хитлера истолковывается многими адептами «чистого национал-социализма», как измена генеральной линии партии и вызвала в свое время отход от партии такого выдающегося основоположника национал-социализма, как Отто Штрассер.

В небольшой брошюре, изданной после своего выхода из организации, О. Штрассер приводит беседу, имевшую место 21 мая 1930 года между ним и Хитлером; она многих его поклонников разочарует.

Отвечая Штрассеру на вопрос, как он себе представляет участие рабочих в прибылях предприятия, Хитлер заявил:

«— Предприниматель, ответственный за производство, дает заработок рабочим. На чем вы основываетесь, требуя от него, чтобы он делал рабочих участниками в своих прибылях и в руководстве предприятием? Вы намереваетесь посадить ему на шею чиновника или заводский комитет, которые ничего не смыслят в производстве? Ни один предприниматель не подчинится подобно мере».

Когда Штрассер задал Хитлеру вопрос о том, национализировать ли он, придя к власти, заводы Круппа, глава «наци» ответил:

«— Вы думаете, что я сошел с ума и что я собираюсь разрушить германскую промышленность? Мы должны будем вмешаться в управление крупных предприятий лишь в том случае, если их владельцы откажутся действовать в интересах национального государства. Но для этого вовсе не надо конфисковать предприятия или же делать государство участником в их управлении. Сильное государство сможет обойтись без подобных мероприятий».

Когда же Штрассер заметил, что при таких условиях название партии «национал-социалистов» может ввести в заблуждение народные массы, Хитлер объявил:

«— Название «социалистическая» — неудачно. Во всяком случае оно не означает, что мы должны социализировать предприятия, но что

мы можем это сделать, если их владельцы будут действовать во вред интересам нации. В настоящее время они этого не делают (II), а потому было бы преступлением разрушать народное хозяйство».

Хитлер привел обычные доводы капиталистов, согласно которым, раз германская экономика зависит от мирового хозяйства — невозможно заниматься экспериментами.

Характерно мнение Хитлера о роли рабочего класса:

«— Рабочая масса не желает ничего иного, кроме как «хлеба и зрелищ». Она лишена идеалов и мы не надеемся завербовать в свои ряды много рабочих. Мы должны отобрать людей нового склада характера, вождей, которые в своем поведении не будут руководствоваться моралью жалости, но которые отдадут себе отчет в том, что будучи высшей расой, они имеют право управлять, приказывать и утверждать свое господство без всяких церемоний».

Таким образом Адольф Хитлер, создавший свое движение на фундаменте тяжелой германской промышленности и аграриев, утратив связь с мелко-буржуазными целями партии и, в силу этого, идейно слился с германскими шовинистами, т.-е. партией германских националистов, мировоззрение которых привело Германию к мировой войне и к переживаемой экономической катастрофе.

Но для представителей русских пореволюционных течений Хитлер лично неприемлем еще и по другим соображениям.

До ноябрьского переворота 1923 года симпатии германских национал-социалистов к национальной России были несомненны. Основоположники этого учения стояли на платформе братского единения всех арийских народов, не исключая из него, конечно, ни одного из противников Германии в мировой войне. Непримиримая война была объявлена красной Москве, марксистскому Берлину, католическому Риму, золотому Нью-Йорку и т. д.

С тех пор в окружении Хитлера многое изменилось. Прежде всего значительное влияние на перемену во взглядах вождя национал-социалистов оказал очень модный в Германии псевдо-ученый Гюнтер, со своей теорией избранных рас и черепов. Появилось понятие о «северной расе», с ее особым, продолговатым строением черепа, — свойственным лишь германцам, англо-саксам и скандинавам. Встав на этот путь, Хитлер неизбежно должен был впасть в крайний германский шовинизм. Снова ожила зловещая тень пресловутого Пауля Рорбаха, врага России и одного из виновников мировой войны.

Германская интеллигенция, столь богатая специалистами в области техники, не всегда располагала талантливыми и образованными политиками. И вот на эти роли в Германию явились молодые балтийские эмигранты, убежденные руссофобы, которые очаровали вождя национал-социалистов грандиозностью задач «северной расы», с продолговатыми черепами, на востоке.

Успехом у национал-социалистических верхов стали пользоваться

ся выступления балтийца Мантейфеля-Катцдангена, проповедовавшего сближение Германии с Англией и «поход тевтонских рыцарей» на восток, т.-е. в сердце России.

В данное время Хитлер находится всецело под влиянием этих «балтийских сирен». Опять выдвигается план отторжения от России Украины, Дона и Кубани, чтобы служить житницей Германии. Эстония же, Латвия и Литва должны всецело подпасть германскому влиянию для того, чтобы балтийские бароны могли бы вернуться хозяевами в свои родовые замки...

Эта националистическая мегалломания может еще очень дорого обойтись германскому народу, но пока что английские консерваторы субсидировали национал-социалистов на выборах в рейхстаг в 1930 году и Хитлер приглашен в Лондон читать лекции о задачах партии.

Поэтому было бы большим заблуждением полагать, что приход национал-социалистов к власти знаменует бы резкую перемену курса германской внешней политики в отношении Москвы. Война коммунизму будет объявлена Хитлером только на территории Германии.

Заканчивая этот беглый обзор эволюции вождя германских национал-социалистов, следует признать, что в этом движении нас может интересовать лишь его социальная сторона, т.-е. разрушительное и творческое начало в области ликвидации разлагающегося капитализма. Таким понятиям, как «марксизм», «классовая борьба», «свобода частной инициативы», «священное право собственности» и т. п. твердыням материализма Хитлером и теоретиками его учения нанесены тяжелые удары, которые детонируют и за пределами Германии.

Другой вопрос — удастся ли национал-социалистам довести задуманное до конца. В этом, судя по некоторым личным свойствам их вождя и его окружения, приходится сильно сомневаться. Всего вероятнее, что Хитлер и его адепты лишь предтечи того нового поколения, которое даст Европе новые формы экономического и социального уклада жизни.

Хуго Вальден.

Гамбург.